

"Ты смотришь это?" - сказал очень раздражающий кусок металла из-за сиденья, на котором сидела Кассандра, явно не способная читать комнату. Конечно, она смотрела его. Женщина наблюдала за происходящим последние несколько минут, не моргая, стараясь запечатлеть каждую секунду.

"Да. Я надеюсь, что вы тоже смотрите это, так как это может заставить вас замолчать достаточно надолго, чтобы мы не потеряли работу", - заявила Кассандра, восхищенная тем, что она видела. Женщина даже зашла так далеко, что быстро просмотрела все предыдущие сегменты, показанные в отчете. В конце концов, это было часовое шоу, и их приберегли для второй половины.

Кражи со взломом, несколько убийств и то, что, по-видимому, было случаем поджога, спровоцированного недовольным уборщиком, уже обсуждались, и у всех у них было несколько шокированных лиц. Сердца репортера действительно были обращены ко многим людям, хотя Кассандра начала задаваться вопросом, сколько раз эту вещь разрезали и поделили. Хотя в тот момент эта фраза, возможно, просто вошла в обиход, некоторые зрители должны были заметить ее явную повторяемость.

Однако, отключившись от собственных мыслей, Кассандра погрузилась в мир бессвязно болтающих репортеров. Музыка в шоу была выключена, лица стали особенно мрачными, чем раньше, а нахмуренный лоб одного из ведущих действительно показывал, что вот-вот начнется серьезная тема.

'В других новостях', - начал ведущий-мужчина. Кассандра знала, что у него было имя, но оно было настолько общим, что она просто не могла запомнить, каким оно было на самом деле. 'За последние несколько дней в небольших приграничных городах произошла серия взломов. Как известно многим нашим читателям, за последние пару недель эти кражи со взломом стали более масштабными и серьезными. Однако недавний случай, безусловно, должен быть самым крупным из всех. Разве это не так, Ким?'

Ах, да. Одного из них звали Ким. Три буквы. Ровно настолько, чтобы женщине было на все наплевать.

"Правильно, Том", - сказал другой ведущий, предположительно таинственное существо по имени Ким. Эти белоснежные зубы не делали ничего, кроме как выглядели нереально на женщине. Они даже немного поблескивали, хотя, возможно, это было ближе к последнему редактированию. 'В настоящее время подсчитано, что одна серия ограблений обойдется владельцам магазинов примерно в полмиллиарда долларов на ремонт. Это происходит не из-за похищенных предметов, а из-за того, что было уничтожено в процессе ограбления. Гражданские лица, обнаружившие место ограбления, отметили, что это было сродни потоку стеклянных осколков, поскольку в здании, о котором идет речь, было много украшений, сосредоточенных вокруг стеклянных картин. Все они были уничтожены.'

-Полмиллиарда долларов? Прокомментировал это репортер Том. Мужчина даже покачал головой в шоке, что стало наглядным примером плохой актерской игры. Не было ни малейшего шанса, что они не начинали с этой цифры много раз до того самого дня. 'Должно быть, там была целая орда воров!'

О, как Кассандре хотелось послать жалобу на то, что им нужно заткнуться и просто сообщать новости. Те моменты времени, когда они комментировали происходящее, не делали их более человечными. Это просто раздражало всех, кто был в этом замешан. Кассандра хотела услышать о смерти и разрушении, а не о том, как у всех был отличный день, говоря об этом.

‘Не совсем так, Том. Из того, что мы слышим, все эти ограбления на самом деле совершаются небольшой группой преступников,’ поправила Ким. ‘Грабежи такого рода, по-видимому, совершались этими людьми в большем количестве в последние пару недель, и каждый раз они получали доступ к магазинам практически без проблем. Поистине ужасное время для того, чтобы быть владельцем магазина.’

Проигнорировав эту информацию о размере группы, Кассандра не могла не сглотнуть от не очень косвенного намека на то, что они плохо справляются с поимкой воров. Открыв комментарии на другой странице, офицер мог видеть граждан практически отовсюду, которые с ненавистью относились к силе. Некоторые требовали, чтобы их уволили, другие называли их героями, а большая часть возлагала вину за это на автоматизацию. Не самый худший баланс, хотя Кассандра была уверена, что мнения могут измениться со временем. Так всегда бывало в такие моменты, хотя ей было трудно понять, на чью сторону он склонится.

‘Ты как нельзя более права, Ким’,- искренне согласился Том, выглядя готовым перейти прямо к рекламе продукта. ‘Уже несколько компаний выразили недовольство действиями полиции в отношении этих преступных группировок. Некоторые зашли так далеко, что угрожают покинуть страну из-за того, что на них навалились расходы. Страховые компании аналогичным образом угрожают аннулированием нескольких сделок по страхованию компаний, если это не будет рассмотрено должным образом и быстро.’

Им просто нужно было взорвать все больше, чем когда-либо было необходимо. Кассандра с трудом могла поверить, какое давление было оказано на то, чтобы выставить их в невыгодном свете. Предполагалось, что это будет вступление к интервью со старшим офицером, но они с трудом сдерживали себя, говоря о силе столько дерьма, сколько могли.

Однако, оглядываясь на общественное мнение, Кассандра видела в этих словах какой-то резон. Людям это нравилось, они кричали о том, что должно произойти много чего, некоторые из них были более жестокими, чем другие. В то время как незаконная пропаганда действий в отношении силы подвергалась цензуре, кто-то считал разумным оставить их на достаточное время, чтобы люди увидели, что их удаляют с самого начала. Это только позволит создать еще больше ненависти к полиции. В конце концов, население ненавидело, когда его заставляли молчать. Женщина едва могла думать обо всем этом.

‘Подробнее об этой новости - Оливия Росс на месте происшествия’,- наконец сказал репортер после очередного приступа комментариев по поводу этого события. Кассандра едва слушала это, сосредоточившись на ненависти, распространяемой на комментаторов. Количество их рассылок со временем увеличивалось. Не очень хорошая вещь в нынешнем климате. Женщина была уверена, что скоро поступят какие-нибудь звонки сверху, слишком много жалоб достигнет их ушей. ‘Оливия, ты не могла бы описать, как это выглядит в городе?’

Вид из студии сменился на прямую трансляцию рассматриваемого города. Глядя в окно машины, Кассандра могла видеть то, что показывали ей самой. Женщина, теперь известная как Олива... что-то в этом роде, стояла с микрофоном в руке и выглядела настолько серьезной, насколько это было необходимо для того, чтобы понять, что произошло. Грюнвальд был в стороне, появившись без ее ведома, и смотрел в камеру таким же пристальным взглядом. Судя по тому, как он выпрямил спину, офицер выглядел внушительной фигурой по сравнению с репортером. Это был хороший взгляд для этого человека, хотя был шанс, что это могло выставить его в свете грубости. По крайней мере, что-то, что можно было бы записать.

‘Спасибо, Ким’, - сказал репортер на месте происшествия. ‘Я здесь, на месте происшествия, и я должен сказать вам, как я опечален тем, что я видел. Люди здесь были полностью поглощены

уборкой беспорядка, устроенного этими ужасными людьми. Осколки стекла были сгребены ведром, а окна были закрыты, чтобы убедиться, что больше никакие продукты не будут испорчены климатом, возможно, тщетные усилия, учитывая, что многое уже было уничтожено'.

Репортер просто не смогла удержаться от того, чтобы не добавить эту последнюю фразу. Казалось, это было придумано специально, и вообще не должно было там быть. Тем не менее, шоу должно было продолжаться, и вид был смещен в сторону, чтобы можно было одновременно видеть репортеров на станции.

'О боже, это действительно звучит ужасно',- прокомментировала репортер по имени Ким, явно не понимая, как много об этом уже было сказано. Не то чтобы большинство комментаторов поняли это там, но был послан буквально поток сердец. Эмоции явно легко менялись. -Осколок стекла рядом с полным ведром? Можно ли было бы взглянуть на эту сцену?'

... На секунду воцарилась напряженная тишина. Этот комментарий и просьба явно были подготовлены заранее, и было явное ожидание, что они затем развернут камеру, чтобы показать улицу опустошения и разрушения. Но, и Кассандра скривила губы, услышав это, они не могли сделать этого сейчас. Они потратили так много времени на уборку улицы, что станции нечего было показывать.

'Улица уже в основном очищена, хотя я уверен, что мы сможем прислать несколько фотографий того, как это выглядело несколько часов назад, как только полиция освободит их',- заявил репортер, спеша передать это сообщение. Никто из репортеров, казалось, не был доволен этим, но это не помешало им поспешить с комментариями о том, как ужасно это, должно быть, выглядело.

Камера действительно начала поворачиваться в сторону, но это было быстро остановлено. По-видимому, не хватало желания показать улицу, свободную от разрушений, гололеда и общей опасности. Может быть, они не хотели, чтобы слушатели имели точное представление о том, как это выглядело на самом деле?

'Со мной офицер Грюнвальд, человек, наблюдающий за уборкой и общим состоянием города', - заявил репортер, продолжая ту часть интервью, которая была ... фактически интервью. Казалось, у них должно было быть какое-то время, чтобы заполнить анкету. Это было единственное реальное оправдание, которое Кассандра могла придумать для их дела.

Просмотрев состояние комментариев еще раз, стало ясно, что часть интервью воспринималась не так хорошо. Даже если до сих пор не было задано ни одного вопроса или получено ни одного ответа, люди по всей стране уже сильно ненавидели этого человека. И хотя это могло быть показано, было ясно, что Грюнвальд тоже обращал внимание на эти комментарии. В конце концов, он сказал Кассандре, что сделает то же самое раньше в тот же день.

'Офицер, не могли бы вы рассказать о событиях, которые заставили вас осознать, что это событие произошло?' - спросил репортер. Кассандра сразу же почувствовала некоторую неуверенность в том, что будет сказано. На чью сторону в этой истории они встанут? Тот, который был у них утром, или тот, который они обнаружили только позже? Что было бы разумнее сказать вслух?

-Итак, мэм,- начал Грюнвальд, сделав небольшую паузу, чтобы проявить уважение к пожилой даме. На лице репортера было легкое подергивание, но это было сведено к минимуму из-за угла обзора камеры. 'Сегодня утром позвонил обеспокоенный гражданин и сообщил, что

обнаружил улицу в разрушенном состоянии. Это было встречено немедленным ответом со стороны офицеров на станции, чтобы спуститься вниз, зарегистрировать ущерб, поискать любые непосредственные подсказки о том, кто это сделал и как это было, и, наконец, убедиться, что никакие гражданские лица не выйдут на улицу, чтобы попытаться разграбить.'

Кассандре пришлось слегка съежиться от последнего комментария, зная, что она не доверила бы себе сказать это с уважением. Звучание так, будто то, что останавливает население в целом от воровства, было неспособностью, так что это было не то, что любило слышать население в целом. Однако ... судя по комментариям, большинство сочло это разумным, хотя некоторые были недовольны тем, что гражданин, сообщивший об этом, не был арестован. Игнорируя последнее, казалось, что мнения тех, кто жил на окраинах, были, по-видимому, в основном негативными. На них уже смотрели как на преступников, поэтому осторожность, с которой они себя вели, считалась вполне разумной. Какой прекрасный пример единства страны.

'Были комментарии о том, что число грабителей невелико. Означает ли это, что они взяли мало содержимого магазинов?' - задался вопросом репортер.

'Действительно. Хотя я не в том положении, когда реальные товары должны быть выставлены на всеобщее обозрение, я могу твердо заявить, что товары будут стоить в более низких пределах в несколько тысяч долларов', - сказал Грюнвальд, явно преувеличивая значение нескольких тысяч долларов. Кассандра лично заявила, что это будет ближе к двадцати пяти тысячам долларов, но... технически он не был неправ, так что не было никакой необходимости злиться из-за этого.

'Учитывая столько разрушений, связанных с этим ограблением, и при этом так мало ценности, вы в настоящее время считаете, что эти действия, совершенные грабителями, преследовали иную цель, чем просто кража?' - спросил репортер. Кассандра выдохнула из носа при этих словах, вопрос задел ее сильнее, чем ожидалось. Но Грюнвальд выглядел таким же профессиональным, как всегда, и даже не моргнув в ответ на вопрос. Комментарии уже наводнялись теориями, некоторые из которых явно были написаны до того, как какая-либо информация была написана на самом деле. Говорили о секретных агентах, правительственных заговорах и всяких других любопытных вещах. Кассандре пришлось громко вздохнуть от большей части этого, зная, что так мало из этого было правдой.

'Хотя на данном этапе было бы неразумно ставить что-либо на камне в нашем положении, - начал Грюнвальд, - мы можем сделать решительное заявление о том, что ...'

Мужчина остановился, несколько секунд тупо глядя в воздух. Репортер смотрела на это без комментариев, только начав открывать рот для вопроса, как мужчина продолжил говорить. Комментарии были в огне.

'...Пока подозрения ясны и хорошо понятны, мы докопаемся до сути'.

"Это лучший ответ, которого мы можем ожидать в настоящее время", - сказал репортер, переходя к прямому взгляду в камеру. "Том, Ким, у студии есть какие-нибудь вопросы к шефу полиции?"

Репортеры начали переговариваться между собой. Кассандра не стала утруждать себя прослушиванием, увидев по каналу, что Грюнвальд смотрит налево. Посмотрев направо от нее, их глаза встретились.

'На окраинах города объявлена тревога. Скорее всего, оппортунистический грабитель', - обратился Грюнвальд непосредственно к ней. 'Мне нужно, чтобы ты пошел и проверил это

незаметно. Мы не можем допустить, чтобы что-то случилось, пока мы находимся в эфире. '

Кассандра кивнула мужчине, прежде чем Грюнвальд вернулся к своему профессиональному облику, отвечая на множество вопросов, которые задавали ему репортеры. В таком же состоянии Кассандра завела машину и уехала в удаляющийся свет. Нужно было посетить магазин и застать пару человек. Она только надеялась, что это не вызовет особых проблем.

На сегодня уже было достаточно подобных вещей.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2623670>